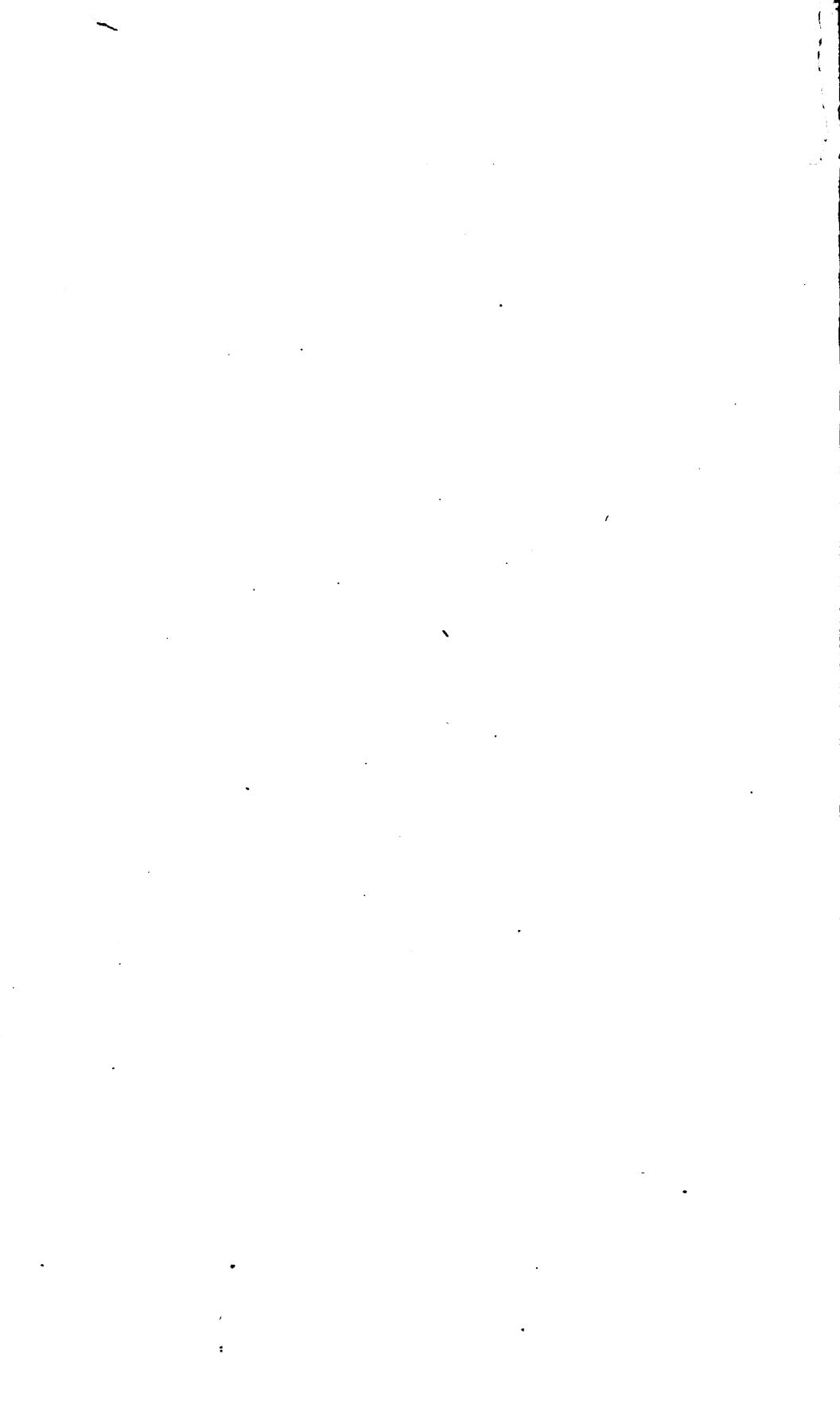

РЕЛИГІЯ КЛАССИЧЕСКАГО МІРА

и

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІЇ.

ПОСТЕПЕННОЕ РАЗВИТИЕ
ДРЕВНИХЪ
ФИЛОСОФСКИХЪ УЧЕНИЙ
ВЪ СВЯЗИ СЪ РАЗВИТИЕМЪ
ЯЗЫЧЕСКИХЪ ВѢРОВАНИЙ.

СОЧ.

Ор. Новицкаго.

ЧАСТЬ II.

РЕЛИГІЯ КЛАССИЧЕСКАГО МІРА И ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА
ГРЕЧЕСКОЙ ФІЛОСОФІИ.

Forsan et haec olim meminisse juvabit.
Virg. Aeneid. L. I. v. 203.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

УДАРНІЙ
УНИВЕРСИТЕТСКІЙ
ТИПОГРАФІІ

180
N859
v. 2

21492C

Нечатать разрешается

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 7 Октября 1859
года.

Цензоръ А. Лазовъ.

ОБЗОРЪ СОДЕРЖАНІЯ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стр.

ПЕРІОДЪ II. ГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФІЯ ВЪ ЕЯ НЕЗАВІСИМОСТИ ОТЪ РЕЛИГІИ.

I. Религія личности, какъ третья ступень въ развитіи естественной религії; ея главные виды:	- - -	1
а) Религія греческая, или религія красоты;	- -	4
б) Религія римлянъ, или религія цвілесообразности;	-	22
в) (Религія знанія, или религіозный синкретизмъ, — относится къ александрийскому періоду).		
II. Философія греческая.		
Общій ходъ греческой культуры, и выходъ изъ нея греческой Философії;	- - - - -	41
Главные направления духовна. жизни греческаго народа, отразившіся въ направленіяхъ греческой Философії, и отсюда раздѣленіе ея на два отдѣла:	- -	66
Первый отдѣль ея: объективное направление философскаго сознанія, безъ строгой научной формы и практическаго осуществленія; отъ Фалеса до Аристотеля включительно.	- - - - -	71
1. Первая ступень: обращеніе духа къ природѣ, или одностороннее уразумѣніе безусловного въ материальномъ бытіи; отъ Фалеса до Анаксагора.	- - - - -	76

Подразделение первой ступени греческой Философии:							
A. Первое направление Философии природы: обращение философского сознания къ веществу; Философия южная:	-	-	-	-	-	-	79
а) Фалесъ,	-	-	-	-	-	-	82
б) Анаксимандъ,	-	-	-	-	-	-	89
в) Анаксименъ.	-	-	-	-	-	-	97
B. Второе направление Философии природы: обращение сознания къ формѣ вещей; Философия пиѳагорейская:							101
а) Жизнь Пиѳагора	-	-	-	-	-	-	103
б) Ученіе его:	-	-	-	-	-	-	133
аа) религіозное,	-	-	-	-	-	-	>
бб) философское:	-	-	-	-	-	-	166
а) ученіе о природѣ,	-	-	-	-	-	-	>
б) символика числа.	-	-	-	-	-	-	181
в) Видоизмѣненіе Пиѳагорова ученія:	-	-	-	-	-	-	191
аа) Телавгъ,	-	-	-	-	-	-	>
бб) Филолай.	-	-	-	-	-	-	197
а) Ученіе Пиѳагорейцевъ о природѣ.	-	-	-	-	-	-	202
б) Ученіе о числахъ:	-	-	-	-	-	-	215
аа) значеніе пиѳагорейскихъ числа.	-	-	-	-	-	-	>
бб) ихъ приложеніе.	-	-	-	-	-	-	221
г) Сущность всего ученія Пиѳагорейцевъ.	-	-	-	-	-	-	231
C. Третье направление Философии природы: обращение философствующаго сознания къ соотношению между единствомъ образующаго начала и множественностью образуемаго вещества:	-	-	-	-	-	-	241
а) Первый моментъ: бытіе единства; школа элейская:							244
аа) Ксенофантъ,	-	-	-	-	-	-	>
бб) Парменидъ,	-	-	-	-	-	-	254
вв) Зенонъ.	-	-	-	-	-	-	259
б) Второй моментъ: бытіе множественности; школа атомистовъ: Левкиппа и Демокрита.	-	-	-	-	-	-	262
в) Третій моментъ: безразличіе единства и множественности въ безпрерывномъ процессѣ появленія: Гераклитъ.	-	-	-	-	-	-	270

г) Четвертый моментъ: видоизмѣненіе единства въ множественность: Диогенъ аполлонійскій. - - - 279
д) Пятый моментъ: отторженіе множественности отъ единства: Эмпедоклъ. - - - - - 283
е) Шестой моментъ: самостоятельность единства и множественности и видоизмѣненіе многаго цѣлесообразнымъ дѣйствіемъ единаго: Анаксагоръ. 290
2. Вторая ступень греческой Философіи: обращеніе философствующаго сознанія къ человѣку, или одностороннее уразумініе безусловнаго въ духовномъ бытіи человѣка: Философія Софистовъ, Сократа и ближайшихъ его послѣдователей: Мегариковъ, Киренцевъ и Кинниковъ. 297
Подраздѣленіе этой ступени: - - - - - 301
А. Первое направление: взглядъ на умственную и нравственную сторону человѣка съ индивидуальной, эмпирической точки зрѣнія: Философія софистовъ. - - 303
а) Взглядъ софистовъ на умственную сторону человѣка: 323
аа) Протагоръ, - - - - - - - - - - - 323
бб) Горгій. - - - - - - - - - - - 328
б) Взглядъ софистовъ на религіозныя убѣжденія человѣка: Продикъ, Диагоръ, Критій. - - - - - 333
в) Взглядъ софистовъ на нравственную сторону человѣка: Поль, Калликлъ, Фрасимахъ. - - - 337
Б. Второе направление: взглядъ на умственную и нравственную сторону человѣка съ точки зрѣнія всеобщей, идеальной: Философія Сократа. - - - - - 343
а) Личность Сократа, - - - - - - - - - - - 344
б) Его Философія и - - - - - - - - - - - 359
в) Судьба его. - - - - - - - - - - - 371
В. Третье направление: преимущественный взглядъ на какую-либо одну сторону человѣческой природы, съ частной или съ общей точки зрѣнія: Философія непосредственныхъ послѣдователей Сократа. - - - - - 404

VIII

Стр.

а) Діалектическое направление: школа мегарская:	-	406
аа) Евклидъ,	-	-
бб) Эвбулидъ,	-	-
вв) Діодоръ кроносъ,	-	-
гг) Стильпонъ.	-	-
б) Нравственное направление:	-	-
аа) Школа киренская:	-	-
α) Аристиппъ,	-	-
β) Θеодоръ, -	-	-
γ) Гегезий,	-	-
δ) Анникерисъ.	-	-
бб) Школа киническая:	-	-
α) Антисеенъ,	-	-
β) Διογένης синопский.	-	-

ПЕРІОДЪ II.

ГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФІЯ ВЪ ЕЯ НЕЗАВІСИМОСТИ ОТЪ РЕЛІГІЇ.

Греческая Філософія не была въ такой зависимости отъ религії, какъ восточная; ни въ какомъ, однакожъ, случаѣ Філософія не можетъ разорвать всякую связь съ религієй своего времени и развиваться одиноко безъ всякаго къ ней отношенія; а потому и въ этомъ періодѣ изложимъ сперва I) «существенный смыслъ религії классического міра, за тѣмъ уже II) разсмотримъ греческую Філософію и наконецъ III) представимъ общий взглядъ на весь этотъ періодъ.

I. Релігія классического міра.

Естественная релігія на Востокѣ прошла въ своемъ развитіи, какъ мы видѣли, дѣйствительно главныя ступени, — ступень непосредственной релігії природы и ступень релігії рефлексивной, или символической; въ классическомъ же міре она достигла третьей и послѣдней ступени своего развитія, какъ релігія самосознательной природы, или релігія личности.

Отъ наблюденія виѣшней природы и уразумѣнія внутренней ея жизни человѣкъ переходитъ къ наблюденію самого себя и уразумѣнію своей внутренней, душевной жизни. Уже индійская Философія отличила человѣческую душу отъ остальной природы, какъ существо разумное и одаренное волею, сознала даже ея личность, хотя и не признала въ ней существенной принадлежности души. Но въ греко-римскомъ мірѣ человѣкъ достигъ самосознанія и потому не только отличилъ себя отъ природы, но и утвердилъ за собою личность, какъ неотъемлемую свою принадлежность и поставилъ эту личность средоточиемъ своего пониманія и дѣйствованія. Тогда и религіозное чувство примѣнило идею божественного къ человѣческой душѣ, признало свои божества человѣко-подобными, самосознающими и личными. Оттого и естественную религію на этой ступени развитія называемъ *религию самосознательной природы, или личности*. Здѣсь божества выдѣлены изъ природы и поставлены выше ея; природа есть только облаченіе ихъ внутренней красоты, средство ихъ дѣятельности, свидѣтельство ихъ величія. Боги не суть только символическая, или просто поверхностная олицетворенія, но суть опредѣленные личности, сознательно дѣйствующія по цѣлямъ, суть учредители нравственныхъ отношеній жизни, руководители человѣческихъ судебъ, властители природы. Впрочемъ почва, на которой осуществляются божественные цѣли, есть конечный духъ, человѣческое самосознаніе, а не безусловный Духъ и безусловная цѣль, — до чего и не могла возвыситься естественная религія.

Человѣческая личность, въ религіи личности послужившая человѣку типомъ для сознанія Божества, заключаетъ въ себѣ три существенные стороны: сторону чувствованій, сторону воли и сторону мысли. По тремъ этимъ сторонамъ человѣческой

души и религія личности раскрылась тремя моментами въ послѣдовательномъ развитіи:

а) Первый моментъ религія личности есть *религія красоты*; это религія Грековъ. Здѣсь Божественное сознается, какъ изящное единство духа и природы, какъ личность въ человѣческомъ образѣ, художественно преобразованномъ. Это есть выражение эстетического чувства, поддерживаемаго творческою фантазіею, которыхъ высшимъ созданіемъ въ религіи есть кругъ Олимпійцевъ, пластически-прекрасныхъ.

б) Второй моментъ есть религія *цѣлесообразности*; это религія Римлянъ. Здѣсь Божественное понимается, какъ нравственная личная сила, дѣйствующая сообразно съ цѣлями. Это есть выраженіе практическаго духа Римлянъ, стремящагося къ обладанію міромъ, дѣйствующаго по практическимъ цѣлямъ жизни; идеаль этого духа есть Юпитеръ Капитолийскій; наконецъ

в) Третій моментъ есть *религія знанія, или религиозный синкретизмъ* александрийскаго періода. Это есть религія Грековъ и Римлянъ времени сліянія ихъ между собой и сближенія съ Востокомъ. Здѣсь Божественное сознается какъ личность мыслимая, вознесенная надъ природою, но господствующая надъ нею чрезъ посредство божественныхъ существъ второстепенныхъ. Это есть выраженіе созерцающаго человѣческаго духа, вознесеннаго надъ созерцаемымъ предметомъ, какъ чѣмъ-то вѣшнимъ для него. Объективное осуществление этого вѣшне-созерцающаго духа есть премірное Существо, въ себѣ неостижимое и неизреченное¹⁾.

¹⁾ Къ религіи личности нѣкоторые изъ нѣмецкихъ мыслителей, напр. Гегель (*Religionsphilosophie*), Ноакъ (*Die spekul. Religionswissenschaft*) относятъ и религію Евреевъ, какъ первый ея моментъ подъ именемъ *Религіи Высокаго (Erhabenheit)*. Но во-первыхъ, какъ

Два первые изъ этихъ моментовъ религіи личности мы пояснимъ, въ краткихъ чертахъ, здѣсь же, передъ греческою Философию, а разсмотрѣніемъ поелѣдняго предваримъ III періодъ Философіи, — Философію александрийскую.

а) Религія КРАСОТЫ.

Переходъ отъ религіи символической къ религіи личности вообще и въ частности — къ первому ея моменту, —

справедливо замѣчаетъ Целлеръ (Hal. Jahrb. 1841. S. 213) и Планкъ (theol. Jahrb. 1843. S. 436), не льзя іудейскую Религію ставить ниже греческой и римской, потому что іудейская Религія составляетъ ближайшее основаніе Богооткровенной Религіи христіанской; следовательно должна быть разсматриваема непосредственно передъ этой послѣдней; во-вторыхъ, іудейскую Религію, какъ божественную, не льзя отнести къ кругу религій естественныхъ, хотя бы назначали ей мѣсто выше греческой и римской (какъ желалъ Планкъ); по самой идее Бога, всевѣдущаго и святаго существа, для котораго природа уже не составляетъ основанія бытія, іудейская Религія должна стоять не только выше всѣхъ естественныхъ религій, какъ думаетъ Виртъ (die spreiбfat. Idee Gottes. S. 95), но и въ ихъ круга, какъ справедливо утверждаетъ Бриннъ (Gesch. der Phil. seit Kant. Einleit.). Между тѣмъ историки религій упустили изъ виду религіозный синкретизмъ александрийского періода, вовсе непохожій ни на греческую, ни на римскую религію прежняго времени. — Впрочемъ Штуръ (Allgein. Gesch. der Religionsformen der heidnisch. Völker. 2 Thl. S. 16) по крайней мѣре вынужденъ опредѣлѣнію, что послѣ Александра В. явились "совершенно" новые элементы религіозной жизни, отличные отъ чисто-гелленскихъ, поставленные въ ихъ круга и что въ александрийскомъ періодѣ времени произошло стремление къ образованію одной общей греко-римской религіи изъ смѣшанія религій греческой, египетской, сирийско-ававилейской и персидской. Но изложивъ религію языческихъ народовъ Востока и религію греческую, и онъ не помнѣлъ, "однакожъ," въ разсмотрѣніе этого религіознаго синкретизма.

религії, красоты составлять, какъ уже замѣчено было, индійская Философія. По индійской Философіи, какъ и вообще по восточному міровоззрѣнію, общее преобладаетъ надъ частнымъ, объективное надъ субъективнымъ, природа и Богъ надъ всѣмъ человѣческимъ; среди безпредѣльной природы человѣкъ не имѣеть въ самомъ себѣ твердаго бытія, потому что еще не призналъ въ себѣ своей личности; онъ существуетъ только какъ физическое лицо въ кругу другихъ физическихъ же лицъ. Правда, что индійская Философія заговорила о личности души; но она не высоко цѣнила эту личность и смотрѣла на нее какъ бы съ грустью, какъ на слѣдствіе отпаденія души отъ Души міровой; видѣла въ ней нечто такое, что хотя есть въ человѣкѣ, но чому быть въ немъ не следовало бы; личность эта и принадлежитъ собственно не человѣческой душѣ, но Природѣ, которая, завивая ее въ вещественные оболочки, отособляетъ ее, въ сущности безличную, отъ всеобщаго начала жизни; поэтому и самосознаніе души есть произведение Природы. Между тѣмъ мысль о личности души, однажды высказанная, не пропала для человѣчества; въ Греціи человѣкъ съ уваженiemъ поднялъ эту личность, брошенную на Востокѣ религіознымъ ужасомъ и поставилъ ее средоточиемъ своего міросозерцанія, какъ пунктъ, въ которомъ сходится естественное и духовное. Оттого въ сознаніи греческаго народа всеобщее и частное, объективное и субъективное уравновѣшиваются, приходятъ къ единству: человѣкъ углубляется въ жизнь природы и узнаетъ въ ней самого себя и въ самомъ себѣ природу; онъ находитъ въ природѣ самого себя, какъ лицо, и свою индивидуальность, свою личность видитъ во всей природѣ; его я есть носитель сознанія всей природы, а природа есть зеркало, въ которомъ его я видитъ отраженіе самого себя; въ тѣмъ болыше онъ углубляется въ природу, тѣмъ больше сбли-

жается съ нею и устраняетъ противоположность между ею и самимъ собою. — Индійская Філософія сознала богоподобіе человѣческой души и искала средствъ соединенія человѣка съ Богомъ; но при этомъ соединеніи человѣкъ теряется въ божественномъ лонѣ, какъ одно изъ преходящихъ явлений въ своей неизмѣнной первосубстанції; между тѣмъ сознаніе греческаго народа, признавъ богоподобіе души, вывело изъ этой мысли, не замѣтно для самого себя, заключеніе, противоположное восточному: если душа человѣка богоподобна, то и боги человѣкоподобны, и это подобіе ихъ заключается въ ихъ личности. Оттого, по сознанію греческаго народа божественное соединяется съ человѣческимъ, но такъ, что ни божественное не теряется въ человѣкѣ, ни человѣческое въ божественномъ, потому что человѣкъ въ самомъ себѣ, въ своемъ чувствѣ прекраснаго и въ своихъ представленіяхъ носить божественное, и божественное въ своей сущности для него есть человѣческая личность; въ человѣческой личности греческое сознаніе нашло то, чего тщетно искала индійская Філософія виѣ ея: нашло въ ней непосредственное единство человѣка съ природою и Богомъ. — Такимъ образомъ человѣческая личность сдѣлалась теперь для религіознаго чувства средоточiemъ не только всего міровоззрѣнія, но и постиженія Бога, сдѣлалась средоточиемъ всей религіи личности, и прежде всего — религіи *красоты*.

Средоточiemъ *міровоззрѣнія*. По индійскому міросозерцанію вся природа есть проявленіе Божества, и потому представлялась древне-восточному человѣку въ своей совокупности, какъ строго определенное цѣлое; напротивъ того въ Греціи человѣкъ непосредственно олицетворяетъ свое созерцающее сознаніе, свои представленія о существахъ природы и износя эти представленія изъ самого себя, признаетъ ихъ сущностю

предметовъ и потому видѣть въ природѣ безконечное разнообразіе существъ самостоятельныхъ и независимыхъ, и каждое изъ нихъ есть для него живое и представляющее, каждое есть субъектъ, въ которомъ внутреннее и существенное составляетъ человѣческую личность. Все теченіе природы для Грека есть свободная игра субъективности; каждое естественное явленіе для него есть историческое событие, въ которомъ дѣйствуютъ не просто физическія силы, но индивидумы. Частныя вещи притомъ, конечно, проходятъ, но индивидумъ, или внутренний ихъ субъектъ пребываетъ постоянно, потому что онъ есть олицетворенное представленіе, которое само по себѣ не есть частная вещь, но есть видовое представленіе, а виды вещей не разрушаются. Виды вещей сводятся къ родамъ, которые опять подчиняются все высшимъ и высшимъ кругамъ родовъ: то же отношеніе, по греческому воззрѣнію, находится и между субъектами, живущими въ существахъ природы; и между ними одни происходятъ и зависятъ отъ другихъ; именно олицетворенія представлений частныхъ суть дѣти представлений общихъ; эти происходятъ отъ болѣе общихъ и таѣтъ далѣе до самыхъ всеобщихъ элементовъ. Вся природа, поэтому, связана узами сродства, но она не составляетъ цѣлаго, распределенного по плану, потому что дѣйствующіе въ ней субъекты, хотя въ извѣстномъ отношеніи и подчинены одни другимъ, однако удерживаютъ полную свободу такъ, или иначѣ проявлять себя во внѣшности.

Тою же человѣческою личностію, перенесшею свои представленія во внѣшность, опредѣлилось въ греческомъ народѣ и *сознаніе божественнаго*. Общія представленія, или что тоже, общіе элементы природы онъ призналъ виновниками ея частныхъ представлений, и потому видѣть въ нихъ производительную силу вселенной, видѣть божества. Кромѣ того, элементы,